звериныма и похватив мечь наг и хоте отроку главу отсещи. Пленник же паде на земли, з горкими слезами милости прося у него, чтобы не убиен был от него. И сказа ему о себе, яко "пленник есмь русин, бежа ис Казани на Русь и слышах тебя по руски поюща великии стих богоматере, еже любезнеиши есть тои стих всех стихов богородичных и у нас его на Руси честно поют, славяще пресвятую богородицу молебницу и заступницу нашу. И чаях тебя русина быти и явихся, господине, лицу твоему, не бояся". Преступник же, то слыша. и жестокое и каменное свое сердце во умиление положи, и нача великим гласом жалостно плакати и рыдати и сшед с коня о землю убивашеся, яко устрашитися отроку тому и вмале не побежа от него, дивяся в себе, что се таково сотворилося, бе бо и отрок тои грамотен же. И плакася от полудне того до вечера, донележе гортань его премолча, и слезы исчезоста от очию его. И обозреся со отроком ту и спа до утра на траве, дав отроку мало нечто снести, сам же ничего не вкуси.

Пленик же нача прилежно вопрошати, глаголя: "Что се, господине, есть и что плачь твои и почто горко плачеши, повеждь ми рабу своему". Он же устранися от плача и мало пришед в себе, все отроку вышеписанное поведа, яко поп на Руси был. Пленник же увещеваше его на покаяние обратитися, яко бог наш милостив есть и кающихся от грех очищает. Он же рече отроку: "Молю тя, отроча, и заклинаю тя богом вашим Исусом Христом, пришедшим в мир грешники спасти, да сотвориши ми любовь духовную; иди ныне от мене без боязни к Москве на Русь и пришед возвести о мне вся митрополиту вашему, еже сказати, аще есть такому грешнику покаяние, и они бы меня восприяли и запретили и простили, како подобает по заповеди господа нашего Исуса Христа; дабы и попечаловался о мне великому князю московскому, дабы и он простил во всем моем зле, еже много лет воевах землю его и христианство губя. Да рукописание бы прощения мне во всем написав, и двема печатми запечатав, великаго князя печатью, да своею другою печатью, да тогда веру иму, и поехал бы к Москве без боязни. Да по двою месяцу прислал бы ми с тобою на сие же место, и аз бы с радостию и без сумнения к Москве ис Казани приехал и вдался бы я в монастырь плакатися грехов своих. Ты же, брате, потрудися бога ради о мне всем сердцем своим без лености. Господь же ради труда твоего мзду воздаст ти во царствии небеснем". И одари отрока сребром немало. И обеща ему отрок истинно и неложно повеленное им сотворити.

И воставше заутра и такоже много плакався бусурман тои, и целовавшеся оба и разехавшеся. Отрока отпусти к Руси, а сам х Казани за полком своим скоро погна.

Отрок же к Москве пришед и скоро сказа вещь сию митрополиту Филиппу. Истинныи же пастырь церкви Христове в тои же час скоро шед в полату и возвести сыну своему духовному великому князю все